

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО УКЛАДА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные точки зрения исследователей о развитии современного общественного хозяйства. В процессе развития общественных наук, в том числе и экономической, происходит апробация идей и гипотез о развитии общественного хозяйства. Заслуживающая внимания ученых идея с помощью научного аппарата проверяется, а затем либо отвергается, либо включается в систему знаний. Это относится и к идее постиндустриального общества. Уже по отношению к самому названию, выявлению основных черт возникает немало дискуссий как явных, так и скрытых: порой автор названия даже не предполагал, что у него имеются оппоненты. Российские ученые активно исследуют происходящие изменения в мировой экономике и инициативно участвуют в поиске как названия, так и закономерностей нарождающегося нового общественного хозяйства и не просто повторяют положения ведущих западных специалистов, а многое из их наработок подвергают критическому переосмыслению.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, информационное общество, критика, творческий труд, информационные технологии.

© E. Tolokina, V. Demina

CONTRADICTION IN FORMING OF POSTINDUSTRIAL STRUCTURE IN MODERN ECONOMY

Abstract. The given article deals with different points of views on a modern developing economy. While observing further development of economical theory among other social sciences scientists deal with various ideas and hypothesis concerning public property. Important ideas are verified and then they are either turned down or included in the present system of knowledge. All mentioned above concerns the concept of postindustrial society. Even the use of this term may cause explicit disagreements as well as hidden* ones. Sometimes the author did not presume the presence of opponents. Russian scientists are conducting researches of present changes in world economy and trying to find appropriate terms and regularities for a new kind of public property. Doing so they are not only following eminent foreign scientists' achievements, but also reevaluating their ideas critically.

Key words: postindustrial society, information society, criticism, creative labour, information technology.

В процессе развития общественных наук, в том числе и экономической, происходит апробация идей и гипотез о развитии общественного хозяйства. Заслуживающая внимания ученых идея с помощью научного аппарата проверяется, а затем либо отвергается, либо включается в систему знаний. Это относится и к идее постиндустриального общества. Уже по отношению к самому названию, выявлению основных черт возникает немало дискуссий как явных, так и скрытых: порой автор названия даже не предполагал,

что у него имеются оппоненты. Российские ученые активно исследуют происходящие изменения в мировой экономике и инициативно участвуют в поиске как названия, так и закономерностей нарождающегося нового общественного хозяйства и не просто повторяют положения ведущих западных специалистов, а многое из их наработок подвергают критическому переосмыслению.

В настоящее время в научной литературе существует достаточно большое терминологическое разнообразие в определении нового этапа в развитии человеческого общества. Наиболее распространенными являются: «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «информационное общество» (Д. Белл, М. Кастельс, М. Коннорз, Т. Умесао, Д. Лион, Г.М. Маклюэн, И. Масуда, У. Мартин, Дж. Макгейл, А. Норманн), «новая экономика» (Р. Алкали, И.А. Стрелец), «общество услуг» (Ж. Фурастье), «пострыночное общество» (Дж. Рифкин) и др. [1; 2; 3; 4]

К рассмотрению вопросов современности через призму постиндустриального общества обращаются многие ученые, ассоциирующие термин с распространением творческого, интеллектуального труда, расширением сферы услуг на фоне сокращения доли промышленности в ВВП. Сам термин «постиндустриализм» введен ещё в 1917 году А. Пенти, теоретиком английского либерального социализма, обозначавшим таким образом идеальное общество, где принципы доиндустриального производства возрождены ради преодоления конфликтов, присущих индустриальной системе. А. Пенти заимствовал дефиницию «постиндустриальное общество» у А. Кумарасвами, автора ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран. Однако и этот автор постиндустриальным объявлял общество, в котором противоречия индустриального хозяйства «снимались» введением автономного, отчасти полукустарного производства [5].

В 1959 году Д. Белл, выступая на международном социологическом семинаре в г. Зальцбург, использовал в своем докладе термин «постиндустриальное общество», последовательно развив его идею в книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.). Теоретико-методологическим основанием его теории стал «осевой принцип», в соответствии с которым существует стержневое направление развития общества. Если в качестве оси выбрать смену форм собственности и общественно-экономических формаций, то этапы исторического процесса предстанут в виде феодализма, капитализма и социализма. Д. Белл в качестве оси предлагает теоретическое знание, вокруг которого выстраивается новая технология и новая стратификация общества. Исторический процесс предстает в виде доиндустриального (аграрного) хозяйства, представляющего взаимодействие человека с природой, индустриального, где происходит взаимодействие с преобразованной человеком природой и постиндустриального общества, основанного на взаимодействии между людьми, в котором на фоне машинной технологии доминирующую позицию занимает технология интеллектуальная, основанная на информации [6].

Данная концепция получила достаточно широкое распространение среди российских исследователей, и, по мнению В.Л. Иноземцева, это можно объяснить, во-первых, тем, что её положения соотносятся с историческим опытом и построены вокруг некоторой оси, задаваемой технологическим развитием. Во-вторых, данная концепция, имея гуманистическую направленность, находится вне идеологических разногласий [7].

Отношение к концепции постиндустриального общества неоднозначно, среди ученых, в частности, российских, мы прослеживаем развернувшуюся в её адрес критику.

Одним из её направлений является правомерность использования приставки *пост-* (Д. Белл) применительно к анализу сущности нового явления. А.В. Бугалин констатирует, что критерий «постиндустриальности» как неявно применяемая мера развитости общества (в частности, один из критериев «отрыва» развитых стран от остальных), по

меньшей мере недостаточен, ибо не учитывает такого важнейшего параметра, как сфера (а значит – мотивы, цели и социальные, экологические, гуманитарные результаты) использования этих технологий [8]. С других позиций выступает С. Губанов, предлагая применить «пост»-подход к капитализму, квалифицируя его как «постфеодализм». Это можно использовать для доказательства «бессильности» характеристики качественной специфики капитализма, где все отношения подчинены самовозрастанию капитала и к которой невозможно приблизиться через постфеодальную терминологию [9].

О некорректности названия перехода к качественно новому типу воспроизводства постиндустриальным пишет Л.И. Абалкин, так как в обозримой перспективе без индустрии мир развиваться не может: надо строить железные дороги и нефтегазопроводы, самолеты, морские и речные суда, осваивать космос и возводить жилье, развивать энергетику и многое другое. Отрицать же важную роль информационных технологий невозможно, поэтому новое общество, по его мнению, логичнее назвать «информационно-индустриальным» [10].

Действительно, главная идея приставки «пост-» – это признание исчерпанности потенциала индустриализма и начало становления новой социально-технологической и хозяйственной системы, являющейся его продолжением. Снижение доли занятых в материальном производстве и доли самого материального производства в ВВП, бурное развитие сектора услуг и информации действительно представляет собой кардинально модифицированное индустриальное хозяйство. Оно однозначно объявляется самым совершенным, передовым и является светлым будущим и для остального человечества.

Конечно, объективный экономический закон экономии времени уменьшает занятость людей в отраслях, удовлетворяющих материальные потребности. Но уменьшение доли материального производства в ВВП развитых стран в последние десятилетия двадцатого века было связано в немалой степени и с процессом вывоза этого производства в регионы с дешевой рабочей силой. Этот процесс – следующая ступень после использования труда мигрантов в промышленности, поскольку труд граждан развитых стран обходится, во-первых, дороже, а, во-вторых, на самом деле расширяются возможности работы в отраслях нематериальной сферы, более привлекательной для человека. В период «развитого социализма» в СССР на заводах, после исчерпания возможностей внутреннего «лимита» рабочей силы, также трудились иностранные граждане (в основном, вьетнамцы). Советские люди получали высшее и среднее специальное образование и предпочитали творческую работу в различных НИИ и КБ. То есть мы видим и формирование постиндустриального уклада, с одной стороны, и перекладывание на плечи мигрантов рутинной деятельности в материальном производстве, с другой. Развитые страны пошли дальше, вытеснив этот индустриальный сектор в другие страны, чем резко повысили долю нематериального производства в ВВП чисто арифметически. Иными словами, мы хотим сказать, что постиндустриальные тенденции, совершенно объективные с точки зрения развития цивилизации, на самом деле не столь очевидны, как это представлено в статистике.

Однако, возвращаясь к теории постиндустриализма, следует отметить, что дальнейшие исследования его сущности связаны с бурным развитием современных информационных и телекоммуникационных технологий, влияющих на изменения в обществе и олицетворяющих собой новое качество уже самого постиндустриального хозяйства. С этим связывают появление понятия «информационное общество», хотя часто анализируемый выше и данный термины используются практически как синонимы. Так считает, в частности, М. Коннорз, для которого постиндустриальное общество базируется на постматериальном, информационном богатстве [11]. В трактовке Д. Белла и Е. Масуды информационное общество рассматривается как этап, фаза развития постиндустриального

общества. Согласно Э. Тоффлеру, современное развивающееся общество становится информационным обществом, оставляя в истории эпохи индустриальные и постиндустриальные [12].

Достаточно известна по этому вопросу работа М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество, культура», где термин «информационное общество» указывает на особую форму социальной организации, в которой создание информации, её обработка и передача становятся основными источниками производительности благодаря возникновению в данный исторический период новых технологических условий [13].

Информационное общество – это общество, основой развития которого является производство и обмен информацией на базе передовой информационной технологии. Большими возможностями по расширению обмена информацией обладает Интернет. Рассмотрим три показателя, характеризующие степень использования сети Интернет организациями:

- число персональных компьютеров, имеющих доступ к сети Интернет, на 100 человек работающих. В целом по экономике на 100 работающих приходилось в среднем от 3 до 7 персональных компьютера, подключенных к сети Интернет. В 2007 г. в большей мере имел доступ в Интернет компьютерный парк сферы образования, на втором месте – финансовая деятельность, на третьем – оптовая и розничная торговля. В меньшей степени такой доступ имелся в сфере здравоохранения; удельный вес организаций, использующих Интернет, в общем количестве организаций. В России в 2001 г. этот показатель составил 29%. В передовых странах он больше этого значения: в Великобритании – в 2,2 раза, в Германии – в 2,8, в Швеции – в 3,1 раза. В 2007 г. Интернетом пользовалось почти 60% от числа организаций, использующих ИКТ, за последние 4 года данный показатель вырос в 2 раза; удельный вес организаций, имеющих web-сайт, в общем количестве организаций. В России в 2001 г. этот показатель составил 9,1%. В передовых странах он больше этого значения: в Великобритании – в 5,5 раза, в Германии – 7,4, в Швеции – 7,4 раза. В 2007 году этот показатель увеличился до 14,8 и, как мы видим, не достиг уровня развитых стран 2001 г. Половина образовательных учреждений имели свою собственную страницу в Интернете. На втором месте финансовая деятельность, на третьем – обрабатывающее производство, на четвертом – транспорт и связь, а на последнем – здравоохранение. В большинстве случаев (около 90%) Интернет используется для целей общего характера – поиска необходимой информации для деятельности организации (изменения нормативно-правовой базы, курсы валют, сведения об инвестиционных проектах и т. п.), получения/отправления электронной почты [Андреева О.Н., Зубова Л.Г. Информационно-коммуникативные технологии: показатели использования по видам экономической деятельности // Вопросы статистики. 2007. №7. С.56-67. с. 63; Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. М.: Росстат, 2004. С. 556-558; Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб./ М.: Росстат, 2007. С. 282-298].

Использование Интернета при осуществлении различных видов деятельности является одним из важнейших факторов, определяющих постиндустриальный характер развития общества.

В России процессу распространения Интернета препятствуют следующие факторы: высокая стоимость доступа в Интернет; низкий уровень компьютеризации и интернетизации; практика новой экономики предполагает полное доверие в партнерских отношениях и их прозрачность. «Теневой» сектор, составляющий до 50% в российской экономике, стимулирует освоение таких практик.

Кроме количественной составляющей результата применения ИТ, есть еще один аспект проблемы. Далек не всегда они способствуют прогрессу человека. Напротив, работники образования отмечают регресс интеллектуального потенциала школьников и

студентов, заменяющих размышление, работу с книгой поиском готовых материалов в Интернете. И тут же возникает чисто материальный парадокс: созданные для уменьшения бумажных носителей (то есть сворачивания чрезвычайно трудоемкого, энергоемкого и экологически грязного производства бумаги), компьютеры увеличивают ее расходы в разы. Во всяком случае, это происходит в России и не только в сфере образования, но и в области управления. Нарастание бумажного вала отчетов-рефератов сродни эффекту увеличения рабочего времени при внедрении станков в начале первой промышленной революции. Хотя внедрялись эти станки именно для сокращения рабочего времени. В те времена рабочие стали ломать оборудование, считая что именно оно источник их чрезмерного труда. К счастью, в третьем тысячелетии до массового уничтожения компьютеров дело не доходит. Но сложности в осмыслении постиндустриального общества очевидны, особенно в период мирового финансового кризиса.

По мнению ряда ученых, и сама экономика превращается в некое отрицание предыдущего развития. Так, И.Г. Саяпин отмечает, что на «смену экономике труда и капитала приходит ныне экономика творческого труда и информации, дающая принципиально новые ориентиры современной экономической науке» [14]. Р. Нижегородцев пишет, что на смену политэкономического труда и политэкономии капитала приходит политэкономия информации, знаменующая наступление новой, постиндустриальной эпохи развития человеческой цивилизации [15].

Мы полагаем, что определение современного общества как информационного в достаточной мере обоснованно. Это подтверждается мнением целого ряда ученых, в числе которых Ю.В. Яковец, А.И. Ракитов, Ю.Н. Васильчук, Р.И. Цвылев, О.В. Черковец, Н.А. Стрелец, А.Т. Евтух, Э.Д. Вильховченко, Р.Ф. Абдеев и др., которые наряду с перечисленными выше исследователями внесли свой вклад в концепцию информационного общества.

Отстаивая идею информационного общества, отметим следующее. 25 июля 2007 года Совет Безопасности России опубликовал Проект «Стратегия развития информационного общества в России», который представляет собой политический документ, закрепляющий цель, принципы и основные направления государственной политики в области использования и развития информационных и телекоммуникационных технологий, науки, образования и культуры для продвижения страны по пути к информационному обществу. Хотя в нем также заметно отсутствие однозначного определения будущего общества (так, говорится и о переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, и об обеспечении Российской Федерации достойного места среди лидеров глобального информационного общества) [16].

Как видим из приведенного выше анализа работ, существует альтернативность теоретического знания. Столкновение различных взглядов и научных школ присутствует на всей истории развития экономической теории, с момента зарождения до настоящего времени. И, таким образом, одним из важнейших факторов, влияющих на преобразование и дальнейшее становление экономической теории, является противоборство и взаимовлияние различных альтернативных направлений экономической мысли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гасанов Э.А. Характер и параметры информационного типа экономического роста. Иркутск: ИГЭА, 2000. С. 12-13.
2. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Сидоровича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2001. С. 56.

3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Перевод с англ. под научн. ред. профессора О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 81.
4. Бурменко Т.Д. Сфера услуг: экономика: учебное пособие / Т.Д. Бурменко, Н.Н. Даниленко, Т.А. Туренко. Под ред. Т.Д. Бурменко. М.: КНОРУС, 2007. 328 с.
5. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учебное пособие для студентов вуза. М.: Логос, 2000. С. 13.
6. Bell D. The Post-Industrial Society the Evolution of the idea. *Survay, Lud*, №79, 1971. P. 58.; Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. N.Y., 1976. P. 198.
7. Иноземцев В.Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // *Вопросы философии*. 2002. № 5. С. 9.
8. Бузгалин А.В. Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // *Вопросы философии*. 2002. № 5. С.26-43.
9. Губанов С. Производительные силы: переход к технотронной эпохе // *Экономист*. 2002. № 7. С. 36-54.
10. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // *Вопросы экономики*. 2006. № 12. С. 4-20.
11. Connors M. *The Race to the Intelligent State: Towards the Global Information Economy of 2005*. Oxford, UK; Cambridge Mass.: Blackwell Business, 1993.
12. Тоффлер Э. Третья волна. Перевод с англ. М.: ООО Фирма Издательство АСТ, 2002. 784 с.
13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. / Под научной редакцией О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 607 с.
14. Саяпин И.Г. О сущности заработной платы в свете новой экономической парадигмы / *Социально-трудовые отношения в трансформируемой России*. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 187 с.
15. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. Владикавказ, 1998. 170 с., сб.
16. Стратегия развития информационного общества в России <http://www.kremlin.ru/text/docs/2007/07/138-695.shtml>